

Л. В. Чеснова «ЭВОЛЮЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ В ПАРАЗИТОЛОГИИ»

М., Наука, 1978

После выхода в свет трудов Ч. Дарвина эволюционная концепция стала постепенно проникать в различные сферы биологических дисциплин. Однако не все отрасли биологии оказались в достаточной степени готовы к восприятию эволюционных идей. Паразитология, в этом смысле, не явилась исключением. Теперь, когда «возраст» паразитологии как самостоятельной отрасли биологической науки превышает полвека, возникла необходимость подвести итог плодотворного, но все еще недостаточного влияния эволюционной концепции в паразитологии. Л. В. Чеснова, вероятно, одна из первых сделала попытку в этом направлении, написав книгу «Эволюционная концепция в паразитологии» (Очерки истории).

Следует подчеркнуть сразу, что в этой книге, пожалуй, столько же предмета исследований, сколько и истории. Неслучайно в аннотации указано, что эта монография рассчитана не только на паразитологов, но и на широкий круг зоологов и историков науки.

Развитие эволюционной концепции в паразитологии, по мнению автора, шло по двум направлениям: а) возникновение и развитие паразитизма, б) исследование закономерностей взаимоотношений компонентов экосистемы паразит-хозяин. Касаясь времени возникновения паразитизма, автор разделяет точку зрения большинства специалистов о том, что паразиты столь же древние как и сама жизнь. Логика как будто подсказывает, что паразиты могли появиться только вслед за своими хозяевами. Вместе с тем, нам представляется, что паразиты с широкой нормой реакции, малоспецифичные имеют немалые возможности для смены хозяев, т. е. формироваться как паразитические организмы до видового становления некоторых своих нынешних хозяев. Это предположение возникает в связи с работами Б. Е. Быховского (1957), посвященными явлению специфичности у моногенетических сосальщиков. Он считал, что «...специфичность есть потенциальная возможность к определенным соотношениям между паразитом и тем или иным кругом хозяев...». Став на путь паразитирования, организм претерпевает ряд существенных изменений (например, упрощение организации), которые расцениваются эволюционистами как морфо-физиологический регресс. В то же время прогрессивного развития достигает половая система, повышается устойчивость к неблагоприятным факторам среды, а в целом обеспечивается победа в борьбе за существование. Поэтому А. Н. Северцов считал такой «регресс» своеобразной формой биологического прогресса.

В книге Л. В. Чесновой приводятся интересные данные Ю. И. Полянского, который обнаружил, что у некоторых одноклеточных организмов переход к паразитизму не сопровождается общим морфологическим регрессом. Напротив, среди эндопаразитов из числа простейших можно найти примеры усложнения организации (полимеризация). Основная причина различий в эволюции многоклеточных и одноклеточных паразитов, по мнению Ю. И. Полянского, состоит в том, что у простейших вряд ли возможны регрессивные изменения, поскольку у них все функции осуществляются на клеточном уровне.

Теперь необходимо сказать о главном. Если паразитология стала по образному выражению крупнейшего эволюциониста-систематика Э. Майра, «золотоносной жилой» для эволюционистов, эволюционная концепция до сих пор не освоена паразитологами в достаточной мере. Попытки в этом отношении были, иногда довольно удачные, и рецензируемая книга прекрасное тому доказательство. Но как непозволительно мало мы все еще знаем об эволюции паразито-хозяинных систем! Конечно, отсутствие ископаемых остатков ранее существовавших паразитов нас несколько реабилитирует. Но

основной недостаток, вероятно, состоит в том, что для большинства паразитологов объектом исследования служит паразит, а его хозяева часто изучаются далеко не в полной мере. Пора осознать, что системный подход должен стать одним из краеугольных камней паразитологии. Отсюда ясно, что исследования систем паразит-хозяин должны осуществляться специалистами разного профиля на более высоком научно-методическом уровне. Тогда паразитология из описательной превратится в науку, способную оказать плодотворное влияние на смежные биологические дисциплины. Об этом в книге прямо не сказано, но такие мысли возникают.

Автору следует подумать о расширении монографии. В частности необходимо увеличить объем раздела, посвященного биохимическим адаптациям, включив данные о молекулярной (антигенной) мимикрии паразитов. Новый раздел могли бы составить иммунологические взаимоотношения. Целесообразность второго издания этой монографии обусловлена также тем, что тираж первого издания весьма ограничен (800 экз.), а книга, как выяснилось, полезна не только специалистам в области паразитологии, но и биологам любого профиля.

И. А. Балахни